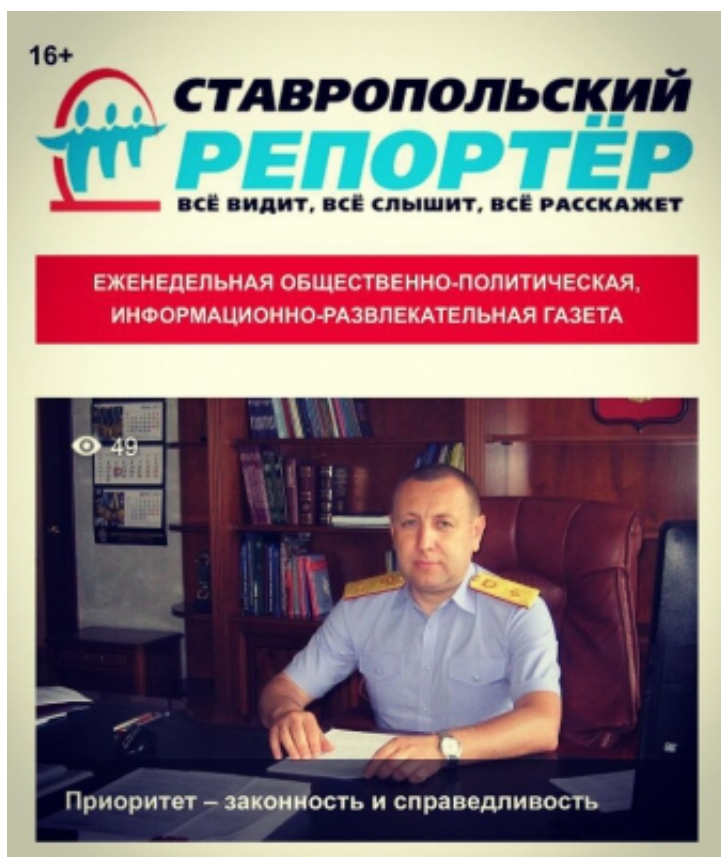

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ставропольскому краю

Газета "Ставропольский репортер" публикует интервью руководителя следственного управления СКР по Ставропольскому краю Игоря Иванова, приуроченное ко Дню сотрудника органов следствия РФ

Приоритет – законность и справедливость

25 июля в России в третий раз отмечается День сотрудника органов следствия Российской Федерации. Этот праздник официально учредили в 2014 году, и дата была выбрана не случайно: в этот день в 1713 году указом Петра I была создана «Следственная канцелярия гвардии майора Волконского» – первый в истории России следственный орган, подчинённый непосредственно главе государства. О том, что такое следствие в наши дни, корреспонденту «Ставропольского репортёра» рассказал руководитель СУ СКР по Ставропольскому краю Игорь ИВАНОВ.

– Игорь Николаевич, вы назначены на должность руководителя краевого следственного управления СКР относительно недавно, однако до этого более года исполняли обязанности первого лица ведомства, а значит, хорошо знакомы с состоянием дел в структуре. После вступления в должность что-то изменилось в вашей работе? Возможно, планируете кадровые перестановки?

– Отсутствие приставки «и. о.» особой роли в стиле управления и, в частности, в кадровой политике, не сыграло. С теми, с кем нужно было расстаться, кто не справлялся с работой, мы уже расстались. Те, кто заслужил повышения по результатам работы, его получили. Так что никаких глобальных изменений в кадровом составе не будет. Но без определённых изменений, конечно, не обошлось. Любое ведомство – это живой динамичный организм. Нужно учитывать то, что кадровые перестановки – не только выход на пенсию, увольнения по дискредитирующим обстоятельствам и так далее, но и ротация кадров. Например, с начала года в нашем управлении на вышестоящие должности перемещены 25 сотрудников.

– Раз уж мы заговорили о кадрах... Сложно ли устроиться на работу в ваше ведомство?

– Позвольте вас поправить... К нам не «устраиваются», а поступают на федеральную госслужбу. И требования очень жёсткие, их перечень велик. Если говорить кратко, оперируя цифрами, то на службу мы принимаем двух из десяти претендентов. Сотрудник комитета должен в первую очередь отвечать высоким квалификационным требованиям, быть высококлассным юристом, знать оперативную работу, криминалистику, психологию. А кроме этого, обладать сильным характером, аналитическим умом и рядом других качеств. Ведь по роду службы следователь следственного комитета сталкивается с убийцами, насильниками, коррупционерами, которые не торопятся сознаться в своих преступлениях и всеми правдами и неправдами стремятся избежать наказания. А задача следователя – найти стопроцентные доказательства их вины. И такое противостояние – ежедневная работа следователей.

– Игорь Николаевич, как известно, одним из основных приоритетных направлений вашей работы была и остаётся борьба с коррупцией. Как обстоят дела с этим видом преступлений в крае, какую сферу деятельности можно назвать наиболее коррупционноёмкой?

– Начнём со статистики. За первое полугодие нами выявлено на четыре процента больше коррупционных преступлений, чем за аналогичный период прошлого года. В абсолютных цифрах это 387 против 372. Возбуждены 167 уголовных дел, в суд направлены 74 дела о 113 преступлениях. При этом «портрет» коррупционера поменялся – на четверть меньше стало взяточничеств, зато выросло количество превышений и злоупотреблений должностными полномочиями. Что касается сферы деятельности. Здесь на «лидирующие позиции» вышли правоохранители – на их долю приходится более 70 % преступлений коррупционной направленности. Затем идут сферы образования и здравоохранения (около 15%) и десять

процентов делят финансово-бюджетная и строительная сферы.

– Под правоохранителями вы подразумеваете полицейских?

– Это не только сотрудники органов внутренних дел, но и судебные приставы, и сотрудники службы исполнения наказаний и, увы, наши бывшие коллеги. В этом году нашими «важняками» за получение взятки в особо крупном размере было возбуждено уголовное дело в отношении заместителя (теперь уже, разумеется, бывшего) следственного отдела по Пятигорску, которое сейчас передано для расследования в ГСУ СК РФ по СКФО. И такие случаи мы не замалчиваем никогда, и позиция СК России в отношении таких сотрудников однозначная и принципиальная и непримиримая – вне зависимости от должностей, рангов, заслуг они понесут заслуженное наказание.

– Судя по ежедневным сообщениям вашей пресс-службы, чиновники и законотворцы также становятся объектами внимания вашего ведомства.

– Да, и достаточно часто. Около месяца назад возбуждено уголовное дело в отношении заместителя главы администрации Предгорного муниципального района, который подозревается в получении взятки. А сейчас в Петровском МСО проводится процессуальная проверка по факту мошеннического хищения бюджетных средств руководителем благодарненского муниципального стадиона «Колос», одновременно являющегося депутатом гордумы. И по её результатам будем принимать процессуальное решение.

– Игорь Николаевич, ваше ведомство всегда с особым вниманием относилось и к «детскому вопросу». На ваш взгляд, от кого сегодня исходит опасность для детей?

– Наше управление работает в тесном взаимодействии с заинтересованными структурами. Министерствами и ведомствами в плане профилактики преступлений, совершённых как несовершеннолетними, так и в отношении них. И благодаря этому удалось стабилизировать ситуацию и не допустить роста количества противоправных действий. Так, например, впервые за несколько лет снизилось число посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

– К каким ещё проблемам ваше ведомство «приглядывается» наиболее пристально?

– Пристально приглядываемся, для нас нет главных и неглавных дел. Но, конечно, в числе приоритетов были и остаются предупреждение, пресечение и расследование дел экстремистской и террористической направленности, рейдерство, преступления в сфере долевого строительства, реализации госпрограмм, ЖКХ и имущественных отношений. Очень серьёзное внимание уделяем вопросам невыплаты заработной платы, а также нарушениям других конституционных прав граждан.

– Практически во всех категориях перечисленных вами дел порой оказываются замешаны граждане, которых трудно назвать рядовыми. Приходилось ли следователям испытывать давление со стороны краевых или городских властей при расследовании тех или иных дел?

– Я не припомню случая, чтобы на наших сотрудников оказывалось давление кем-то из участников уголовного судопроизводства, в том числе обладающих особым правовым статусом. Хотя теоретически такие ситуации возможны. Кстати, для подобных случаев законодательством предусмотрено обеспечение мер государственной защиты следователям, а также их близким родственникам.

– А может следователь отказаться от расследования дела по причине «не хочу»?

– Нет, просто так, из каприза, нежелания или прихоти, конечно, не может. Но есть ряд веских оснований, предусмотренных законом, по которым следователь вправе заявить самоотвод. Например, если он является близким родственником любого участника производства – хоть потерпевшего, хоть обвиняемого – по делу. Если сам является свидетелем. Его может отстранить руководитель, если посчитает, что следователь прямо или косвенно может быть заинтересован в том или ином исходе расследования.

– Теперь немного личных вопросов. Игорь Николаевич, какой опыт, событие или знание определили ваш выбор будущей профессии и специальности?

– Как таковых событий или предпосылок, определивших мой выбор, не было ни в детстве, ни в юности. Мои родители, да и вообще никто из ближней или дальней родни, в правоохранительных органах не работали. Когда я столкнулся с юриспруденцией, то понял, что это моё. И окончательно уверился, что сделал правильный выбор, нашёл себя и своё место в жизни во время учёбы и практики.

– Вы помните своё первое самостоятельное расследование?

– Разве такое забудешь! Я тогда только-только начал работать следователем Промышленной прокуратуры. Это было уголовное дело по факту изнасилования. Это сейчас, с годами и опытом, я понимаю, что расследование было рядовым и даже лёгким: подозреваемый признался сразу, его не пришлось искать и кропотливо устанавливать истину. А тогда мне это казалось невероятно сложным, запутанным преступлением, на расследование которого я положил весь запас энергии. Особенно нелегко было допрашивать потерпевшую, ведь приходилось задавать ей сугубо личные вопросы.

– Такой ритм работы, как у вас, и насыщенность событиями часто ведёт к профессиональному выгоранию. Как справляетесь со своими эмоциями?

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ставропольскому краю

– В свободное от работы время полностью отключаюсь от мыслей о делах (правда, совсем абстрагироваться, конечно, не выходит), проводя время с детьми, семьёй, друзьями. Очень люблю рыбалку. Улов – не цель, мне важнее атмосфера, настроение, возможность очистить голову от ненужных мыслей.

– И последний вопрос. Что бы вы пожелали в канун профессионального праздника вашим сотрудникам?

– Конечно, здоровья, благополучия, выдержки, успехов на службе. И, естественно, всегда и везде, при любых обстоятельствах с честью нести высокое звание офицера Следственного комитета Российской Федерации. Помнить, что при принятии присяги каждый давал обещание всей стране быть «образцом неподкупности, моральной чистоты и скромности»!

<http://www.stav-reporter.ru/obshhestvo/prioritet-zakonnost-i-spravedlivost>

26 Июля 2017

Адрес страницы: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1152944>